
Городские выборы на Белом Юге России (осень—зима 1919 г.)

Антон Чемакин

City elections in the White South of Russia (autumn—winter 1919)

Anton Chemakin

(Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X2301008X, EDN: POKHPT

В сентябре—декабре 1919 г. в десятках городов Юга России, контролировавшихся деникинскими войсками, прошли выборы в городские думы. В большинстве случаев уверенную победу на них одержали блоки, которые условно можно назвать «правыми», однако явка избирателей оказалась чрезвычайно низкой. Итоги данной кампании до сих пор не исследовались, хотя они безусловно важны для понимания обстановки в белом тылу. Конечно, электоральная статистика не отражала настроения всего населения Юга России, но вполне демонстрировала тенденции, доминировавшие в антибольшевистской среде.

Главнокомандующий Вооружёнными силами на Юге России (ВСЮР) А.И. Деникин в «Очерках русской смуты» утверждал, что «переход от полуназначенных городских управлений к выборным» дал «преобладание национально-демократическим элементам»¹. В советской историографии, напротив, указывалось на недемократичность избирательного закона и заявлялось, что правые добились победы «благодаря абсентеизму и сознательному бойкоту выборов рабочими и вообще трудовыми элементами городов»². Участие же в легальной борьбе за органы местного самоуправления меньшевиков и связанных с ними профсоюзных организаций характеризовалось при этом как «социал-соглашательство», приведшее к провалу, поскольку «рабочие смотрели на выборы городских дум не только как на ненужную, но и как на вредную затею»³. В конце 1980-х гг. В.П. Федюк констатировал: «Результаты выборов ещё не означают, что средние городские слои в массе своей поддержали правых», так как «значительная часть обывателей в страхе перед происходящим вообще отошла от политической жизни»⁴. Правда, впоследствии, по-прежнему ссылаясь

© 2023 г. А.А. Чемакин

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-78-00015, <https://rscf.ru/project/21-78-00015/>.

The study was funded by the Russian Science Foundation, project № 21-78-00015, <https://rscf.ru/en/project/21-78-00015/>.

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 5. Берлин, 1926. С. 271. Генерал, видимо, позаимствовал это выражение из названия предвыборного блока, победившего в Харькове, но вряд ли оно применимо к итогам голосования в других городах. Деникинские оценки поддержал позднее и Я.А. Бутаков, полагавший, впрочем, что это не свидетельствовало «о популярности правительства» (Бутаков Я.А. Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 — начало 1920 г.). М., 2000. С. 155—156).

² Кин Д. Деникинщина. Л., 1927. С. 75—77.

³ Колесников Б. Профессиональное движение и контрреволюция. Очерки из истории профессионального движения на Украине. Харьков, 1923. С. 214—218.

⁴ Федюк В.П. Деникинская диктатура и её крах. Учебное пособие. Ярославль, 1990. С. 54.

на массовый абсентеизм, он не отрицал, что «политические симпатии городского обывателя явно сместились вправо»⁵.

В.Ж. Цветков рассматривал избирательные кампании 1919 г. как своеобразный «опрос общественного мнения», выявивший «очевидную тенденцию к “сдвигу вправо”»⁶. Со временем стали появляться исследования, посвящённые результатам выборов в отдельных городах или губерниях⁷. Однако почти всегда выводы авторов (например, о том, «правел» электорат или нет) делались на примере отдельных эпизодов, хотя выборы состоялись не менее чем в 40 городах, не считая тех, где голосование сорвалось из-за крушения белого фронта. Поэтому представляется важным обобщить имеющиеся данные о ходе и результатах их проведения на всём пространстве Юга России.

Территория, подконтрольная Добровольческой армии, стала формироваться во второй половине лета 1918 г. По мере занятия новых губерний командование белых столкнулось с проблемой организации местного самоуправления. Полномочия городских дум, избранных в 1917 г. по закону, изданному Временным правительством, истекали 1 января 1919 г.⁸ Следовало или продлить их, или опираться на управы, назначенные военными властями, или провести новые выборы, что казалось предпочтительным, поскольку позволяло избавиться от доминирования в «демократических» думах представителей социалистических партий и при этом избежать обвинений в «реакционности» и конфликтов с левыми и либеральными кругами. В результате 6 ноября 1918 г. была создана Комиссия по местному самоуправлению во главе с бывшим московским городским головой Н.И. Астровым, принадлежавшим к левому крылу кадетской партии⁹. Часть её, включая председателя, выступала за сохранение всеобщего избирательного права, против чего возражали правые во главе с Н.Н. Львовым, желавшие возвращения к «цензовым» думам и куриальной системе. «Несмотря на сопротивление, комиссия довела свою работу по пересмотру Городового положения до конца, — вспоминал Астров. — К закону Временного правительства внесены были поправки, полагающие границы “безграничному” избирательному праву, но принцип всеобщих выборов был, однако, удержан»¹⁰. После бурного обсуждения за это, при повышении возрастного ценза и введе-

⁵ Федюк В.П. Белое движение на Юге России 1917–1920 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1995. С. 367, 508.

⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919. М., 2019. С. 695–699.

⁷ Королёв В.И. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. Симферополь, 2002. С. 124–125; Раков В.В. «Крайне желательно, чтобы выборы дали состав гласных, благожелательных Добровольческой армии» (из опыта организации муниципальных выборов в Крыму в 1918–1919 гг.) // Российские регионы в условиях перемен: исторический опыт и современность. Сборник трудов IV научно-практической конференции. Иваново, 2013. С. 100–107; Чемакин А.А. Лебединая песня «чёрной сотни»: «Христианский трудовой блок» и выборы в Одесскую городскую думу 1 декабря 1919 г. // Вопросы национализма. 2016. № 2(26). С. 58–94; Владимирский М.В. Белый деникинский Крым. Июнь 1919 — март 1920. М., 2019. С. 29–34; Булат В.В. Местные и региональные выборы на территории бывшей Российской империи (городские думы, советы, парламенты новых государств). СПб., 2019. С. 140–141. Впрочем, данный справочник не отличается особой точностью.

⁸ Все даты в статье даны по юлианскому календарю.

⁹ Журналы заседаний Особого совещания при главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918 — декабрь 1919 года. М., 2008. С. 52.

¹⁰ Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (далее — BAR), S.V. Panina Papers, box 9, folder «Astrov N.I. Grazhdanskaia voina», p. 146–147.

нии ценза оседлости, высказались 11 членов, против — 7¹¹. 6 марта 1919 г. Деникин утвердил «Временное положение об общественном управлении городов в местностях, находящихся под верховным управлением главнокомандующего Вооружёнными силами на Юге России» и «Временное положение о выборах городских гласных».

Городские думы должны были избираться на четырёхлетний срок, но в первый раз — только до 1 января 1921 г. Правом голоса обладали российские граждане обоего пола без различия национальности и вероисповедания, достигшие 25 лет ко времени начала составления избирательных списков и проживавшие в городе или владевшие в нём недвижимым имуществом или торгово-промышленным предприятием не менее чем два года. В отличие от норм 1917 г. лица, состоявшие на действительной военной службе, голосовать не могли.

Для производства выборов город мог составлять единый округ или делиться на несколько. Кандидатский список, выдвигаемый в каждом округе партией, блоком или группой жителей, подписывался горожанами, причём под ним должно было стоять не меньше подписей, чем числилось гласных по всему городу (или вдвое больше, чем избиралось по округу). Один и тот же кандидат мог фигурировать в разных списках, но не более чем по двум округам. Голосование производилось закрытой подачей избирательной записки, в которой указывались номера, имена, отчества и фамилии предлагаемых кандидатов, при этом допускалось, чтобы их было в полтора раза больше числа избираемых по данному округу. Голосующий мог получить готовую записку от представителей того или иного списка и подать её без изменений. Если кто-то из кандидатов избирателя не устраивал, его разрешалось вычеркнуть, но дописывать другие фамилии запрещалось. Также можно было изготовить (напечатать или написать от руки на непрозрачной бумаге) собственную избирательную записку, включив в неё кандидатов из разных списков, выдвинутых по данному округу. Побеждали те из них, кто получал относительное большинство голосов¹².

Таким образом, на Юге России вводилась мажоритарная система одобрительного голосования в многомандатных округах с неограниченным вотумом. Списки играли роль только при выдвижении кандидатов и агитации, но не при подсчёте результатов. Вследствие этого от партий их практически не выдвигали. «Для избрания требуется большинство голосов, — говорилось в одной из газет. — Поэтому родственные группы, отказываясь от объединения и составляя самостоятельные списки, вызовут лишь раздробление голосов и победу своих противников»¹³. Закон с одобрением восприняли в умеренных кругах, но левые резко возмущались его недемократичностью и требовали возвращения к пропорциональной системе.

Следует учесть, что Донская и Кубанская области, имевшие собственные правительства, сами определяли порядок избрания дум, не подчиняясь Деникину и Особому совещанию¹⁴. В большинстве прифронтовых губерний (Подольской, Черниговской, Орловской, Воронежской) о выборах речи не шло, в Терско-Дагестанском крае, Черноморской, Таврической, Ставропольской, Екатеринославской, Харьковской и Херсонской губерниях они состоялись как минимум

¹¹ ГА РФ, ф. Р-439, оп. 1, д. 52, л. 8 об.

¹² Журналы заседаний... С. 177–184.

¹³ Юрьев Б. Выборы // Южное слово. 1919. 8 октября. № 144. С. 1.

¹⁴ Про выборы на Кубани см.: Чемакин А.А. Городские выборы на Кубани (весна-осень 1919 года) // Научный диалог. 2021. № 12. С. 497–515.

в одном городе, в Полтавской губ. только были назначены, а в Саратовской, Киевской и Курской безуспешно пытались приступить к их проведению.

Терско-Дагестанский край стал первым регионом Юга России, испытывавшим новую избирательную систему. В крупнейшем его городе — Владикавказе — возник «Прогрессивно-деловой блок организаций, стоящих на платформе созыва Учредительного собрания», объединивший почти все местные буржуазные, социалистические, профессиональные и национальные группы¹⁵. К нему не примкнули лишь большевики, находившиеся в подполье, и организация «Закавказская Русь», к которой принадлежали бывшие члены Союза русского народа¹⁶. В итоге вся борьба развернулась внутри блока, в особенности — между домовладельцами и рабочими. Возможность вычёркивать неугодных позволяла избирателям частично скорректировать заранее согласованный расширенный список¹⁷. На участки пришло чуть больше 16% тех, кто имел право голоса, причём на долю «демократических» слоёв приходилось не более 3%, кадетов и близких к ним групп — 5%, домовладельцев — более 8%. В итоге домовладельцы провели 35 кандидатов из 36, кадеты — 14 из 17, осетинская группа — 8 из 15, союз учителей — 6 из 10, союз конторских служащих — 4 из 11, рабочая группа — 4 из 15, союз юристов — 4 из 6, армянская группа — 3 из 6, молоканская группа — 3 из 3, группа врачей — 2 из 2, стоящие вне групп и партий и рекомендованные всем блоком — 2 из 3, еврейская группа — 1 из 3¹⁸.

Выборы в Грозном также отличались заметным абсентеизмом. Конкурировали два списка — Деловой (кадетско-домовладельческий), от которого в думу прошли 36 кандидатов, и Демократический (социалистический), прошедший только одного человека; ещё четверо избранников числились в обоих списках. Среди новоизбранных гласных оказалось 18 беспартийных домовладельцев «неопределённой политической физиономии», 15 кадетов и пять близких или сочувствующих им, два монархиста и правый эсер¹⁹. Несмотря на наличие в Деловом списке большого числа кадетов, его представители уверяли избирателей, что их блок «не партийный, не митинговый и политикой заниматься не будет»²⁰.

В Пятигорске, игравшем роль административного центра края, в первом округе при явке 13% победили кандидаты от «деловой», домовладельческой и слободской групп, а во втором при явке 10% — «Объединённый деловой список союза демократических и профессиональных организаций, стоящих на платформе широкого народоправства и полномочного Всероссийского Учредительного собрания», созданный Крестьянским союзом, эсерами, меньшевиками и народными социалистами²¹. В думу прошли от «правых» 14 домовладельцев, шесть кадетов и шесть беспартийных, от «левых» — 11 членов

¹⁵ Список кандидатов // Кавказская газета. 1919. 20 сентября. № 3. С. 2.

¹⁶ *Нето*. Городские выборы // Местное самоуправление на Северном Кавказе (далее — МССК). 1919. 10 октября. № 14. С. 33–34.

¹⁷ Кавказская газета. 1919. 20 сентября. № 3. С. 1.

¹⁸ *Нето*. Указ. соч. С. 33–34.

¹⁹ BAR, S.V. Panina Papers, box 13, folder «Civil War. Kadet Party in Grozny, 1919». Письмо Грозненского комитета партии к[онституционных] д[емократов] в Центральный комитет партии 9 сентября 1919 г.

²⁰ Там же, листовка «Граждане».

²¹ Избирательный список // Терско-Дагестанский вестник. 1919. 21 августа. № 118. С. 2; К выборам в городскую думу // Там же. 23 августа. № 120. С. 2; Выборы в городскую думу // Жизнь. 1919. 6 сентября. № 111. С. 3; Выборы в городскую думу // Понедельник. 1919. 9 сентября. № 10. С. 3.

Крестьянского союза (в том числе девять эсеров), шесть народных социалистов и два меньшевика²².

Кисловодск являлся одним из монархических центров Юга России, именно туда съехались многие видные черносотенцы. На выборах правые вместе со слободской группой, состоявшей из мелких собственников, выдвинули Объединённый деловой список, получивший 35 мест, а умеренные представители местной интеллигенции противопоставили ему Прогрессивно-деловой список, кандидаты которого почти не вели агитацию, но всё же провели в думу пять человек. В итоге дума состояла преимущественно из домовладельцев, примыкавших к крайним правым²³.

О выборах в Моздоке шутили на всём Юге России. Пресса передавала, будто голосовать там пришли всего два человека²⁴. В действительности выборы, назначенные на 8 сентября, перенесли из-за отсутствия кандидатских списков: был представлен только список домовладельцев, да и его составили неправильно²⁵. С.Я. Маршак откликнулся на это стихами²⁶:

Начало выборов так близко,
Но всё спокойно и мертво.
И даже выборного списка
В Моздоке нет ни одного.
Не стало групп, союзов, партий,
Тяжёлый сон Моздок сковал.
А как неистово он в марте —
Во дни свободы бушевал!..
Проснись же снова, городок — Моздок!

Какая странная загадка —
Невозмутимый твой покой...
Или тебе живётся сладко
Без всякой думы городской?
Или, отдавшись попеченью,
Ты от заботливых властей
Ждёшь “головы по назначению”
За неимением своей?
Ах, что за милый городок — Моздок!

Несколько недель спустя голосование всё же состоялось: большинство мест получили представители домовладельцев и Деловой группы, но были избраны и несколько кандидатов от Списка трудовой интеллигенции²⁷.

Схожая ситуация сложилась в Георгиевске, где выборы назначили на 1 октября, но к этому сроку не имелось ни одного кандидатского списка²⁸, и голосование пришлось перенести на 20 октября. Только тогда появились списки Трудовой группы, Союза домовладельцев, Госпитальной слободки, Беспартийный и Торгово-промышленный, а также скомбинированный, составленный из всех остальных группой избирателей. Домовладельцы усердно агитировали и заняли все места в думе²⁹. Лишь со второй попытки состоялись выборы и в Кизляре: там победил единственный Деловой объединённый список. Как иронизировали в одной из газет, «кандидаты означенного списка принадлежат к числу деловых людей, а потому не представляется возможности дать сведения о партийной принадлежности их»³⁰.

²² Результаты выборов в Пятигорскую городскую думу // Терец. 1919. 4 сентября. № 165. С. 2.

²³ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 154; Избирательные списки // Доброволец. 1919. 25 августа. № 143. С. 2; Минеральные воды. Городские выборы // Жизнь. 1919. 7 сентября. № 112. С. 3; Б.К. Настроение казачества и городские выборы // Там же. 17 сентября. № 119. С. 4; С. Накануне выборов // МССК. 1919. 25 августа. № 12. С. 37; Павлов Д. Пятигорск. I. Выборы на группах // Там же. 10 октября. № 14. С. 35.

²⁴ Выборы в думу // Русская мысль. 1919. 16 сентября. № 33. С. 1.

²⁵ Б.К. Указ. соч. С. 4.

²⁶ Д-р Фрикен [Маршак С.Я.] Выборы в Моздоке // Утро Юга. 1919. 14 сентября. № 205. С. 1. Также см.: ОР РНБ, ф. 469, оп. 1, д. 5, л. 353.

²⁷ Вибори. Моздок // Слово. 1919. 24 жовтня. № 32. С. 2.

²⁸ Георгиевск. К выборам в думу // Кавказский край. 1919. 10 октября. Приложение к № 158. С. 1.

²⁹ Георгиевск. Выборы в думу // Кавказский край. 1919. 26 октября. Приложение к № 172. С. 1.

³⁰ Выборы в Кизляре // Грозный. 1919. 4 октября. № 15. С. 2.

Дагестанскую область, обладавшую в Терско-Дагестанском крае широкой автономией, осенью 1919 г. охватило восстание местных мусульман. Несмотря на это, в нескольких городах, где русские составляли значительную часть населения, выборы всё же удалось провести. В октябре 1919 г. в крупнейшем городе области Порт-Петровске одержал убедительную победу и занял все 20 мест в думе объединённый список общественных организаций, собравшихся вокруг группы «Российского национального возрождения» (Союз служащих торговли и промышленности, Дагестанская трудовая артель, Союз учителей, Союз городских служащих, Еврейский национальный совет)³¹. Группа эта сформировалась за два месяца до того при участии газеты «Русская мысль» и развернула бурную агитацию. При этом её сторонники играли руководящую роль в избирательной комиссии. Программа победившей «Петровской группы Российского национального возрождения», опубликованная в «Русской мысли», в целом напоминала кадетскую³². Также выборы состоялись в Дербенте и Темир-Хан-Шуре³³. По данным Отдела пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, они прошли при крайнем абсентеизме населения, выдвинувшего 2–3 списка. В гласные были избраны исключительно «беспартийные с уклоном вправо»³⁴.

Черноморская губерния. В Новороссийске конкурировали домовладельцы, объединённый список квартирнанимателей и кооператоров и торгово-промышленная группа. Эсеры и меньшевики самостоятельного участия не принимали, так как в городе не было их партийных комитетов³⁵. Местные старожилы не помнили такого абсентеизма даже во времена «цензовых» дум. В итоге выиграл весьма рыхлый домовладельческий список³⁶. Когда в новоизбранной думе началось формирование городской управы, в неё захотели попасть буквально все гласные — оплачиваемая должность могла стать серьёзным подспорьем в тяжёлые времена³⁷.

В Сочи все 24 места в думе получили кандидаты Союза домовладельцев, набравшие 13 773 балла (совокупность всех голосов за всех кандидатов списка), т.е. 59,2%, тогда как Список внепартийных общественных деятелей, составленный при участии кадетов, набрал 7 824 балла (31,3%), а Список трудовой интеллигенции — 2 204 балла (9,5%). Такой результат получился во многом вследствие активности домовладельцев: среди тех, кто имел право голоса, их насчитывалось 23%, а среди явившихся на участки — почти 54%, причём из них 80% голосовали за Союз (к нему же, по-видимому, присоединились и базарные торговцы, не владевшие недвижимостью). Любопытно, что в Сочи 382 человека подали печатные бюллетени за тот или иной список целиком, 162 — печатные с вычёркиваниями, 16 — комбинированные (по всей видимости — некий «анонимный» список, упоминавшийся в прессе³⁸ и включавший в себя кандидатов

³¹ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 285.

³² Программа Петровской группы Российского национального возрождения // Русская мысль. 1919. 23 августа. № 139. С. 1.

³³ Сроки выборов // Кавказский край. 1919. 30 июля. № 101. С. 2; Выборы в думы // Южный рабочий. 1919. 25 августа. № 9(422). С. 2.

³⁴ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 285–285 об.

³⁵ Перед выборами в думу // Утро Юга. 1919. 11 сентября. № 202(230). С. 2.

³⁶ Городские выборы // Новая Россия. 1919. 27 сентября. № 108. С. 2.

³⁷ Выборы городской управы // Кубанский путь. 1919. 14 ноября. № 26. С. 4.

³⁸ Выборы в городские думы // Объединение. 1919. 26 сентября. № 28. С. 2.

из трёх других), 38 — комбинированные с вычёркиванием, 231 — рукописные. При этом сторонники Союза домовладельцев с огромным отрывом лидировали среди тех, кто подавал печатные бланки без исправлений, зато жители, опускавшие в урну рукописные перечни, чаще всего включали в них внепартийных общественных деятелей, а домовладельцы попадали туда даже реже, чем «трудовая интеллигенция»³⁹. Это опять же указывало на большую дисциплинированность домовладельческого электората.

В Туапсе кандидаты домовладельцев конкурировали с блоком Торгово-промышленного союза, квартиронанимателей и группы домовладельцев, поддержанным Национальным центром⁴⁰, в Геленджике — списки от домовладельцев и от поселян Геленджикского сельского общества⁴¹. В обоих случаях победа осталась за домовладельцами.

Эти результаты свидетельствовали о деполитизации населения. Во всех четырёх городах губернии победили условно «правые», но свои убеждения и позиции они сколько-нибудь внятно не декларировали. Характерно, что социалистические списки при этом не выставлялись.

Ставропольская губерния. Выборы в Ставрополе стали, вероятно, самыми скандальными из всех, проведённых осенью 1919 г. На выборах, назначенных на 15 сентября, столкнулись пять списков, причём один из них — Список демократических организаций и социалистических партий (№ 5), подготовленный местными организациями эсеров, меньшевиков, союзами городских и коммерческих служащих, квартиронанимателей, губернским бюро профессиональных союзов, семейным собранием служащих, школьным союзом, — отличался открыто оппозиционным отношением к местным властям. Видя это, администрация арестовала десять эсеров, включая бывшего депутата Учредительного собрания Е.А. Дементьева, служившего в Екатеринодаре и приехавшего в Ставрополь по личным делам, — в официозной прессе его изображали одновременно большевиком и эмиссаром Кубанского правительства, привезшим деньги на предвыборную кампанию⁴². В итоге «административная горячка», запугивание и очернение оппонентов в подконтрольной прессе дали обратный результат.

Пытаясь помешать социалистам, власти даже запрещали в день голосования раздавать избирательные записки под предлогом «препятствования свободному передвижению публики»⁴³. Всего было подано 5623 действительных бюллетеня. Демократическо-социалистический список (№ 5) получил 2018 (35,9%) голосов, районных попечительств и общества «За Россию» (№ 3) — 1233 (21,9%), мещанский (№ 1) — 711 (12,7%), домовладельческий (№ 2) — 708 (12,6%), прогрессивных внепартийных избирателей (№ 4) — 310 (5,5%), смешанные списки — 643 (11,4%)⁴⁴. В итоге по списку № 5 прошло 49 гласных, № 3 — семь, № 4 — шесть, № 1 и 2 — по пять.

Тогда военный губернатор Г.И. Кортацци опротестовал результаты выборов, сославшись на нарушение закона при составлении списков, и 3 октября

³⁹ Х. Сочи. Выборные итоги // МССК. 1919. 20 декабря. № 16–18. С. 61–62.

⁴⁰ К предстоящим выборам // Наш путь. 1919. 31 августа. № 68. С. 2; ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 170, 196.

⁴¹ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 196.

⁴² Гр. Накануне выборов // МССК. 1919. 15 сентября. № 13. С. 34.

⁴³ Выборы в думу // Утро Юга. 1919. 20 сентября. № 209(237). С. 2.

⁴⁴ По городу. Подсчёт поданных избирательных записок на выборах в городскую думу // Родная речь. 1919. 19 сентября. № 61. С. 2.

административное отделение окружного суда их отменило. Так, в № 1 и 2 не были указаны профессия или общественное положение кандидатов, а подписей под ними оказалось меньше положенного; № 3, 4 и 5 поступили в комиссию 4 сентября, в последний день, и рассматривались ею уже после окончания срока выдвижения, к тому же заявления о согласии баллотироваться представили не все кандидаты из списков № 3 и 4. Таким образом, вина за случившееся лежала преимущественно на избирательной комиссии. Неудивительно, что в левых кругах её подозревали в умышленном создании поводов для кассации выборов в случае их нежелательного исхода⁴⁵. Действительно, в рекомендациях, направлявшихся губернаторам из Управления внутренних дел, указывалось: поскольку «крайне желательно, чтобы выборы дали состав гласных, благожелательных Добровольческой армии», то «единственным средством для корректирования выборов остаётся кассация их»⁴⁶.

Новые выборы назначили на 10 ноября. Представители проигравших списков предпочли объединиться⁴⁷, чему, возможно, способствовала администрация. Всего осталось три списка — домовладельцев, мещан и районных попечительств (№ 1), демократических организаций и социалистических партий (№ 2) и прогрессистов (№ 3). Последний из них наблюдатели рассматривали как «подсобный» список первого, так как в нём присутствовало 46 кандидатов домовладельцев.

После агитации, вновь проходившей под административным давлением, явка упала с 22 до 14%. Часть интеллигенции и многие рабочие игнорировали голосование, заявляя: «Выбирай не выбирай, всё равно назначат, кого сами хотят». В то же время некоторые мещане, недовольные объединением списков, перешли на сторону социалистов. Наблюдалось также вычёркивание еврейских фамилий даже из списка № 2. В итоге за № 1 было подано 1610 записок, за № 2—1551, за № 3—188. Тем самым социалисты потеряли всего около 20% голосов по сравнению с сентябрьским туром, а домовладельцы и прогрессисты — почти 40%. Однако, уступив буквально несколько десятков голосов, оппозиция получила вместо 49 мандатов только 5, а объединённый «правый» блок — 67⁴⁸. Левые не исключали фальсификацию волеизъявления горожан (за 10 дней избирательная комиссия не предоставила им никаких данных с подсчётами) и утверждали, что получилась домовладельческая дума, состав которой, «в смысле реакционности, гораздо резче, чем это было до революции»⁴⁹.

В городе Святого Креста выборы также назначили на 15 сентября⁵⁰, но, по всей видимости, они так и не состоялись.

Таврическая губерния. Крым в 1918—1919 гг. находился в состоянии перманентной избирательной кампании⁵¹: то в земства и городские думы (сначала по закону правительства М.А. Сулькевича, затем по закону сменившего его С.С. Крыма), то в так и оставшийся в замыслах краевой сейм. Всё это перемешалось приходом интервентов, красных, добровольцев.

⁴⁵ Отмена городских выборов // Ставропольские губернские ведомости. 1919. 9 октября. № 46. С. 4; Бур. Выборная эпопея // МССК. 1919. 20 декабря. № 16—18. С. 66—67.

⁴⁶ Государственный архив Республики Крым (далее — ГА РК), ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 241.

⁴⁷ К новым выборам // Северокавказский край. 1919. 11 октября. № 214. С. 3.

⁴⁸ Бур. Указ. соч. С. 67—68; ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 298, 304—304 об.

⁴⁹ Бур. Указ. соч. С. 67—68.

⁵⁰ Выборы городских гласных // Северокавказский край. 1919. 6 июля. № 138. С. 2.

⁵¹ Страхов Д. В Крыму. Перманентное «волеизъявление» // МССК. 1919. 15 сентября. № 13. С. 38—39.

В Симферополе главным претендентом на победу считалось Демократическое объединение «За Единую Свободную Россию», в которое вошли кадеты, энесы, домовладельцы и беспартийные деятели. Блок этот также был поддержан Союзом возрождения России и Национальным центром⁵². К нему присоединились правые эсеры, меньшевики-оборонцы и часть группы «Единство» во главе с П.С. Бобровским⁵³. Им противостоял Социалистический блок, образованный эсерами центра, меньшевиками, частью «плехановцев», сторонниками «Поалей Цион» («Рабочие Сиона») и Социалистической еврейской рабочей партией (СЕРП)⁵⁴. Отдельно выступали Татарский список и Еврейская национальная группа (преимущественно сионисты). Правых списков выставлено не было, и электорату черносотенцев приходилось голосовать за «демократов», что подтверждается множеством поданных за них записок с вычеркнутыми еврейскими фамилиями⁵⁵.

В итоге Демократическое объединение уверенно выиграло, получив 72 места и оставив Социалистическому блоку всего шесть (их заняли четыре эсера и два меньшевика). Впрочем, известные по четырём из пяти участков «списочные» итоги (в которых отражены только голоса, поданные за готовые списки, без учёта вычёркивания отдельных кандидатов) показывают, что успех победителей не выглядел столь уж сокрушительным (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты выборов в Симферополе по участкам

№ участка	Списки								Подано готовых списков	Всего голосов
	№ 1 (демократиче- ский)		№ 2 (татарский)		№ 3 (еврейский)		№ 4 (социалисти- ческий)			
	число	%	число	%	число	%	число	%		
2	907	66,7	2	0,1	164	12,1	287	21,1	1360	1466
3	369	32	26	2,2	299	26	458	39,8	1152	1210
4	176	22,5	412	52,8	24	3,1	169	21,6	781	804
5	221	31,4	68	9,7	63	9	351	49,9	703	719
Всего по четырёх участкам	1 673	41,9	508	12,7	550	13,8	1 265	31,6	3 996	4 199

Составлено по: К результатам выборов в гор[одскую] думу // Таврический голос. 1919. 10 сентября. № 41(191). С. 4.

Всего же Демократическое объединение получило примерно 2200 голосов, а Социалистический блок — 1850⁵⁶. Таким образом, «демократы» получили

⁵² Демократическое объединение «За Единую Свободную Россию» // Таврический голос. 1919. 28 августа. № 31(181). С. 4.

⁵³ Выборы в городские думы // Приазовский край. 1919. 24 сентября. № 216. С. 3.

⁵⁴ Предвыборные комбинации // Таврический голос. 1919. 28 августа. № 31(181). С. 4; Блок социалистов // Там же. 27 августа. № 30(180). С. 4.

⁵⁵ ГА РК, ф. 63, оп. 2, д. 653, л. 241 об.—242.

⁵⁶ Городские выборы // Южный край. 1919. 13 сентября. № 81. С. 1.

перевес благодаря избирателям участка № 2, самого «буржуазного» по своему составу. Если бы Симферополь разбили на округа, совпадающие с участками, всё могло кончиться совершенно иначе. Социалисты, победив на трёх из пяти участков, претендовали бы на абсолютное большинство мест, хотя по городу в целом голосов они собрали бы меньше, чем их противники.

В Севастополе соотношение сил оказалось иным. В отличие от губернского центра, он был разбит на пять округов, и в думу прошли кандидаты от трёх списков — социалисты, домовладельцы и демократы. Понимая, что в одиночку проиграют «блоку консерватизма и реакции», социалисты решили собрать коалицию «на почве следующей программы: признание демократической республики как формы государственного устройства России, борьба за неограниченное народовластие, за расширение и самостоятельность органов местного самоуправления, за социальные завоевания февральской революции»⁵⁷. Между тем правление Союза домовладельцев, где, как писали в левой прессе, преобладали реакционные цензовые «зубры», дистанцировалось от проблем общероссийского масштаба и обращалось к «коренным жителям» с призывом «образовать свою думу, которая занялась бы упорядочением жизни в городе, благоустройством окраин, думу без политиков и политиканства»⁵⁸. Первоначально оно пыталось договориться о совместном участии в выборах с профсоюзом учителей, но в итоге организации «трудовой интеллигенции» (инженеров, юристов, педагогов, служащих правительственных учреждений) вошли в соглашение с кадетами, энесами, плехановцами, квартирнанимателями, районными попечительствами и создали «прогрессивный деловой» Демократический блок, занявший промежуточное положение между левыми и правыми⁵⁹.

В этих условиях особый резонанс вызвали неуклюжие действия властей: сначала они арестовали городского голову и одного из лидеров меньшевиков В.А. Могилевского, который подозревался в содействии большевикам⁶⁰, затем приостановили издание газеты РСДРП «Прибой»⁶¹ и закрыли Рабочий клуб имени Плеханова, где будто бы проводились неразрешённые собрания⁶². Городская управа предупреждала, что арест её председателя «вносит значительное смутение в круги общественности, создавая значительный сдвиг в их настроениях»⁶³, но к ней никто не прислушался. В итоге многие рабочие, до этого относившиеся к кампании индифферентно, возмутились, пришли на участки и проголосовали за Социалистический блок, получивший чуть более 50% голосов. В записки они добавляли фамилию арестованного головы, хотя его не было среди кандидатов, или включали в них послания в таком духе: «Место Могилевскому в управе, а не в тюрьме»⁶⁴. При этом социалисты выиграли всего в двух округах из пяти (включая, правда, самый населённый), домовладель-

⁵⁷ Веров Н. О блоке // Прибой. 1919. 20 августа. № 536. С. 1; Среди домовладельцев // Там же. 24 августа. № 530. С. 2.

⁵⁸ ГА РФ, ф. 10073, оп. 2, д. 219, л. 1.

⁵⁹ К предстоящим выборам в думу // Прибой. 1919. 22 августа. № 538. С. 2; Прогрессивный блок // Там же. 31 августа. № 546. С. 1; Кандидаты Демократического блока // Юг. 1919. 12 сентября. № 39. С. 4.

⁶⁰ В чём обвиняется В.А. Могилевский // Таврический голос. 1919. 5 сентября. № 37(187). С. 4.

⁶¹ Приостановка газ[еты] «Прибой» // Юг. 1919. 7 сентября. № 35. С. 3.

⁶² Закрытие Рабочего клуба // Юг. 1919. 8 сентября. № 36. С. 4.

⁶³ РГА ВМФ, ф. Р-2092, оп. 1, д. 12, л. 112 об.

⁶⁴ Кто выбирал // Юг. 1919. 19 сентября. № 44. С. 4.

цы — в двух окраинных, демократы — в центральном (наиболее «интеллигентном» по своему составу) (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты выборов в Севастополе по округам

Округа	Социалистический блок	Союз домовладельцев	Демократический блок
1-й округ	6	0	12
2-й округ	20	0	0
3-й округ	10	2	0
4-й округ	1	9	0
5-й округ	1	10	0
Всего гласных	38	21	12

Составлено по: Выборы в думу. Победили социалисты // Юг. 1919. 19 сентября. № 44. С. 3.

Если бы Севастополь составлял единый округ, как Симферополь, победа социалистов, скорее всего, была бы ещё более убедительной, а демократы вряд ли провели бы даже одного кандидата. Однако деление города на округа было осуществлено управой, контролировавшейся социалистами, и вряд ли преследовало цель уменьшить представительство левых.

В отличие от «умеренного» Симферополя и «левого» Севастополя, Ялта была центром монархического движения на полуострове. Деловая беспартийная группа, к которой примкнули домовладельцы, группы внепартийной трудовой интеллигенции, и Верхней Аутки, а также районные комитеты⁶⁵, на самом деле состояла преимущественно из крайне правых⁶⁶. Во главе её списка стояли лидер крымских монархистов, бывший таврический губернатор, товарищ председателя Русского собрания гр. П.Н. Апраксин, бывшие местные городской голова И.И. Иванов и градоначальник А.П. Еленев. Противостояли им Демократический (кадеты, энесы и объединённые прогрессисты) и Социалистический (меньшевики, эсеры, Бунд, профсоюзы, украинцы) блоки⁶⁷. Деловая группа, добившись перевеса примерно на 70 голосов⁶⁸, получила 32 места, социалисты — 18; «демократам» не досталось ничего. Пользуясь своим большинством, правые провели своих представителей на все основные думские посты⁶⁹. Левым оставалось только жаловаться на то, что «деловики» обещали заняться работой вместо политики, «однако на практике “деловитость” оказалась той же политикой, только чёрненькой»⁷⁰.

⁶⁵ К выборам в думу // Ялтинский вечер. 1919. 28 августа. № 30. С. 2.

⁶⁶ Бертенсон М. Письма из Крыма. I // Одесский листок. 1919. 6 ноября. № 169. С. 4.

⁶⁷ Выборы в думу // Южный рабочий. 1919. 6 сентября. № 19(432). С. 1; ГА РК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 279, 280.

⁶⁸ Великая Россия. 1919. 28 сентября. № 308. С. 1.

⁶⁹ ГА РК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 444.

⁷⁰ Ял. Ялта. «Деловики» // МССК. 1919. 20 декабря. № 16–18. С. 69.

Правый список победил и в Мелитополе. Здесь в Беспартийный деловой блок сплотились Союз домовладельцев, Русская национальная община и приходской совет. Оппоненты иронизировали над тем, что этот список, несмотря на заявленную беспартийность, «сохраняет ясное *партийное* лицо — Русской общины». В итоге именно его представители, собрав около 50% голосов, заняли все места в думе. Кандидаты из других списков — Социалистического блока (более 30% голосов) и Прогрессивного квартиронанимательского союза, в который входили Союз квартиронанимателей, Прогрессивная группа и Еврейская национальная группа (менее 20%), — в неё не попали вовсе⁷¹.

Курьёзная ситуация сложилась в Джанкое: образовавшийся в городе Деловой беспартийный блок решил не принимать в свой состав евреев. Тогда они выдвинули еврейский список, который и получил 58,3% голосов. Однако его составители, видимо, не ожидали такого оглушительного результата и поэтому включили в него всего шесть человек (в том числе одного меньшевика). В силу этого их конкуренты из Делового беспартийного блока, серьёзно уступив по голосам, провели 18 гласных⁷². В Бердянске победил правый Домовладельческий список, который поддерживали одновременно и православные приходы, и Еврейская национальная группа⁷³. В Старом Крыму в думе заседали исключительно сторонники «партии беспартийно-деловой», как в письме к таврическому губернатору охарактеризовал новых гласных заместитель начальника Феодосийского уезда⁷⁴. В Евпатории, разделённой на два округа (фактически по этнорелигиозному признаку), развернулись, по сути, две параллельные кампании. В одном из них был выставлен только Татарский список, взявший все 17 мест (тогда как при едином округе ни один его кандидат не мог бы рассчитывать на избрание⁷⁵), во втором конкурировали блок умеренных и правых во главе с кадетами, левые и евреи⁷⁶. В Бахчисарае, по словам современника, «получилась ярко-националистическая татарская дума»⁷⁷, причём 18 из 30 гласных являлись социалистами, а её новый председатель А. Абиев, согласно справке для губернских властей, принадлежал к «татарской социалистической национальной партии, которая преследует самостоятельность Крыма и придерживается турецкой ориентации»⁷⁸. Таким образом, думы Таврической губ. оказались весьма пёстрыми по своему составу (см. табл. 3).

⁷¹ Зорев М. Партийные и беспартийные // Народная жизнь. 1919. 6 сентября. № 117. С. 1; Победа или поражение // Там же. 14 сентября. № 124. С. 1.

⁷² Выборы в городскую думу. Джанкой // Таврический голос. 1919. 20 сентября. № 49(199). С. 3; Итоги городских выборов // Там же. 28 сентября. № 56(206). С. 4; ГА РК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 267–267 об.

⁷³ К выборам в Бердянске // Народная жизнь. 1919. 17 сентября. № 125. С. 2.

⁷⁴ ГА РК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 429.

⁷⁵ Выборы гласных // Евпаторийский курьер. 1919. 17 сентября. № 53. С. 4.

⁷⁶ В Таврии // Народная жизнь. 1919. 24 сентября. № 130. С. 2.

⁷⁷ П.Б. Городское самоуправление в Крыму в 1919 и 1920 г. // Местное самоуправление. Труды Общества для изучения городского самоуправления в Чехословацкой республике. Вып. III. Прага, 1926. С. 263.

⁷⁸ ГА РК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 358–359, 365–365 об.

Результаты выборов в Таврической губернии

Дата	Город	Избирательные списки	Число гласных	Партийная принадлежность и национальный состав	Число гласных
08.09	Симферополь	Демократическое объединение «За Единую Свободную Россию» Социалистический блок Еврейская национальная группа Группа татар г. Симферополя	72 6 0 0	беспартийные кадеты примыкающие к кадетам эсеры примыкающие к эсерам меньшевики «Единство» энесы Национальный центр сионисты правые	37 20 1 7 1 4 3 2 1 1 1
08.09	Ялта	Деловая беспартийная группа Блок объединённых социалистических партий и примыкающих к ним национальных и демократических групп, поддерживаемый советом профессиональных союзов Ялты Демократический блок	32 18 0	правые эсеры меньшевики украинцы	32 9 8 1
08.09	Алушта	Единый список Мусульманского общества и Союза домовладельцев из 27 кандидатов	20	умеренные правые кадеты «неустойчивые» беспартийные	8 7 2 2 1
08.09	Алушка	Единый список Мусульманского общества и Союза домовладельцев	20*	татары русские караимы	10 9 1
08.09	Алушка	Единый список Мусульманского общества и Союза домовладельцев	20*	правые кадеты эсеры	14 2 4

08.09	Геническ	Крестьянская группа (эсеры) Беспартийная деловая группа Еврейское общество	20 5 3		
08.09	Перекоп и Армянский базар	Представители Армянского базара (разных национальностей) Представители Перекопа (русские)	17 3	беспартийные меньшевики кадеты «Единство» нет данных	13 3 2 1 1
				русские мусульмане иудеи греки немцы караимы армяне	9 5 2 1 1 1 1
08.09	Мелитополь	Беспартийный деловой блок Социалистический блок Прогрессивный квартиронанимательский союз	33 0 0	правые кадеты октябристы правые кадеты левые кадеты	16 10 5 1 1
08.09	Орехов	Внепартийные	22		
08.09	Ногайск	Группа разных служащих во всех учреждениях (деловой список) Еврейское общество (оба избранных кандидата также шли по деловому списку) Группа педагогов (оба избранных кандидата также шли по деловому списку) Список торговцев (избранный кандидат шёл также по деловому и еврейскому спискам)	21 2 2 1		
15.09	Севастополь	Социалистический блок Союз домовладельцев Демократический блок	38 21 12		
15.09	Балаклава	Список рыбаков (греки-старожилы) Демократический блок Кооператив «Согласие»	16 3 1		

15.09	Евпатория	Объединённый прогрессивный блок и деловая группа Муслиманское общество Демократическая группа Еврейское общество	23 17 5 0	татарские националисты кадеты правые меньшевики эсеры энесы	17 15 6 5 1 1
15.09	Джанкой	Два списка без названий: «деловой» «еврейский»	18 6	беспартийные сионисты меньшевики монархисты	18 4 1 1
15.09	Бахчисарай	Два татарских списка: националистический с социалистическим уклоном умеренный с привлечением представителей других национальностей	30	национально-татарская партия беспартийные кадеты меньшевики курултайцы сионисты	21 4 2 1 1 1
15.09	Старый Крым	Список кандидатов, предлагаемых Старо-Крымским татарским обществом Список без названия	10 10		
15.09	Карасубазар	Единый список из 44 кандидатов	32	правые (русские и татары) прогрессисты социалисты** кадеты правые эсеры эсеры октябристы	12 7 7 2 2 1 1
				татары русские евреи	15 10 7

15.09	Бердянск	Беспартийная деловая группа (объединённый блок домовладельцев и торгово-промышленников) Группа общественных деятелей (кадеты) Бердянская организация РСДРП Список без названия	32 11 6 0		
22.09	Феодосия	Церковно-общественная и беспартийно-деловая группа Феодосийская организация РСДРП Группа лиц, разделяющих программу Партии народной свободы Группа лиц мусульманского общества	33 8 6 0		
22.09	Керчь	Список Союза домовладельцев и торгово-промышленников Поселковый список Список объединённых прогрессистов Трудовая демократическая группа	49 8 8 3		
22.09	Алешки	Единственный список, составленный преимущественно из домовладельцев и служащих государственных учреждений	38		

Составлено по: Результаты выборов // МССК. 1919. 10 октября. № 14. С. 40; Выборы // Там же. 20 декабря. № 16–17. С. 72; Выборы в Феодосии // Родина. 1919. 26 октября. № 101. С. 5; Городские выборы // Южное слово. 1919. 24 сентября. № 28. С. 2; Бердянск. Выборы в гор[одскую] думу // Таврический голос. 1919. 22 сентября. № 51(201). С. 3; ГА РК, ф. Р-2235. оп. 1. д. 72, л. 119, 140, 142, 144, 145, 162, 224, 225, 231, 238–240, 246, 247, 251, 255, 281, 282, 327 об. –328, 358–359, 361–361 об., 368, 369–372 об., 376 об. –379, 391, 424 об. –425, 461.

* Изначально в нарушение закона было избрано 30 гласных (16 русских и 14 татар), занявшие места с 21-го по 30-е не были утверждены властями.

** По всей видимости, имеются в виду меньшевики.

Городские думы Таврической губ., в отличие от других городских самоуправлений Юга России, проработали почти полный срок своих полномочий и были распущены после эвакуации Русской армии в конце 1920 г.

В Екатеринославской губернии первоначально выборы были назначены на 27 октября⁷⁹, но вскоре губернатор С.С. Щетинин, ссылаясь на приказ Управления внутренних дел об отмене их в девяти городах, поручил начальникам уездов приостановить составление избирательных списков⁸⁰. Из уездных городов голосование провели только в Бахмуте, где все места достались Трудовому блоку, объединившему 21 кооперативную, профессиональную и «общественно-демократическую» организацию (Союз домовладельцев в думу не прошёл)⁸¹, и в Луганске — там при полном безразличии населения избрали кандидатов, принадлежавших к «буржуазным партиям»⁸². Должны были выбрать гласных и в Мариуполе⁸³.

В самом Екатеринославе предвыборная кампания продолжалась, хотя ей мешала тяжёлая обстановка в губернии. В первой половине октября был образован Демократический блок, в который вошли Национальный центр и кадетская партия, еврейские национальные группы, плехановцы, энесы, кооператоры и Союз возрождения России⁸⁴. Эсеры обращались к группе социал-демократов «активистов», отколовшейся от «интернационалистов», с предложением создать Социалистический блок, но получили отказ. «Интернационалисты» также вели переговоры с «активистами» о едином блоке, но, не добившись согласия, решили не участвовать в выборах. Таким образом, ожидалось соперничество двух социалистических партийных списков. Тем временем раскололся и Союз домовладельцев, игравший ведущую роль на правом фланге. В нём возобладала группа «окраинцев», поддерживавших бывшего председателя П.А. Корецкого, а «центровики», обвинявшие его в финансовых махинациях, решили образовать отдельную организацию и подать собственный список «из чисто деловых работников», независимо от наличия у них собственности. Деловая группа вела переговоры с Демократическим блоком, но они закончились безрезультатно⁸⁵. Городской голова кадет Н.Н. Коростовцев ожидал, что явка не превысит 20%, а большинство голосов получит Демократический блок⁸⁶. Так как в губернии не прекращались многочисленные восстания, эсеры предлагали отложить выборы⁸⁷. Но этого не потребовалось — вскоре последовало наступление махновцев

⁷⁹ Выборы гласных // Родина. 1919. 7 сентября. № 61. С. 3.

⁸⁰ К городским выборам // Приднепровский край. 1919. 14 сентября. № 6705. С. 3.

⁸¹ Городские выборы. Бахмут // Наш путь. 1919. 13 ноября. № 34. С. 4.

⁸² Результаты выборов в городские думы // Жизнь. 1919. 5 декабря. № 183. С. 2; Избирательная кампания // Донецкое слово. 1919. 11 октября. № 30. С. 1; Городские выборы // Донская речь. 1919. 4 декабря. № 19. С. 4.

⁸³ Государственный архив Донецкой народной республики. Коллекция листовок. 1919 г. № 892. Объявление Мариупольской городской управы по выборам гласных в городскую думу. 5 декабря 1919 г.

⁸⁴ Демократический блок // Екатеринославский вестник. 1919. 13 октября. № 124. С. 3.

⁸⁵ В союзе домовладельцев // Приднепровский край. 1919. 25 сентября. № 6713. С. 2; Политические группировки // Екатеринославский вестник. 1919. 8 октября. № 119. С. 4; Домовладельцы и демократический блок // Там же. 9 октября. № 120. С. 2.

⁸⁶ Собрание Партии Народной свободы // Приднепровский край. 1919. 19 сентября. № 6708. С. 3.

⁸⁷ Заявление социалистов-революционеров // Екатеринославский вестник. 1919. 13 октября. № 124. С. 3.

и их изгнание, сопровождавшееся ожесточёнными боями за город, а в декабре Екатеринослав заняла Красная армия.

Саратовская, Киевская, Курская губернии. Здесь выборы не назначались, хотя их возможность живо обсуждалась. Саратовская губ. контролировалась белыми войсками лишь частично, тем не менее царичинская управа ходатайствовала о разрешении начать подготовку к выборам думы. Эту просьбу обещали рассмотреть в ближайшем будущем⁸⁸, но больше к ней не возвращались.

В Киеве, только что занятом добровольческими частями, осенью 1919 г. много говорили и писали о думских выборах. 11 сентября городская управа постановила начать составление избирательных списков⁸⁹ и просила Деникина назначить день голосования (предполагалось, что его устроят не ранее конца года⁹⁰) и определить количество гласных⁹¹. В печати предсказывали, что кадеты вступят в соглашение с энесами и плехановцами, объединив свои силы под эгидой Союза возрождения и Комитета национального объединения России, эсеры вместе с меньшевиками и польскими социалистами сформируют Социалистический блок, который поддержат профсоюзы и кооперативы «Жизнь» и «Днепросоюз». Еврейские социалистические партии могли выдвинуть собственных кандидатов или блокироваться с другими левыми группами. Украинские партии не планировали выступать со своими списками. И, наконец, ожидалось появление списка Внепартийного блока русских избирателей во главе с В.В. Шульгиным — главного претендента на победу⁹².

Однако уже в конце сентября губернатор А.Г. Чернявский опротестовал действия управы в окружном суде как не соответствующие закону⁹³. По его мнению, любые подготовительные меры были неуместны, пока Киев находился в зоне военных действий⁹⁴. Тяжба тянулась до 11 ноября, суд отменил решение управы всего за три недели до взятия города красными⁹⁵.

В Курске осенью 1919 г. также ждали выборов. Союз домовладельцев на собрании 1 октября принял решение участвовать в них или самостоятельно, или в «тесном единении с другой группой, преследующей те же общественные интересы»⁹⁶. 13 октября о предстоящем голосовании толковали на общем собрании представителей улично-участковых комитетов⁹⁷. Близость линии фронта, видимо, их не смущала. Между тем советская власть вернулась уже через три недели.

Харьковская губерния. Выборы в Харьковскую городскую думу, состоявшиеся 27 октября, вызвали на белом Юге особый интерес. В избирательную комиссию поступили четыре списка: «Национально-демократического объединения избирателей, стоящих на платформе Добровольческой армии», которое пользовалось поддержкой Национального центра и включало кадетов, активистов местных общественных организаций и беспартийных прогрессивных

⁸⁸ К выборам городской думы // Неделимая Россия. 1919. 3 августа. № 38. С. 3.

⁸⁹ Выборы в Киевскую городскую думу // Киевлянин. 1919. 12 сентября. № 19. С. 1.

⁹⁰ Междудумье // Русь. 1919. 12 сентября. № 27. С. 3.

⁹¹ До виборів у міську думу // Слово. 1919. 24 вересня. № 13. С. 1.

⁹² Выборы в городскую думу (Новые политические группировки) // Киевское эхо. 1919. 13 сентября. № 20(25). С. 2.

⁹³ К выборам в гор[одскую] думу // Киевлянин. 1919. 26 сентября. № 30. С. 2.

⁹⁴ К выборам в гор[одскую] думу // Киевская жизнь. 1919. 21 сентября. № 22. С. 2.

⁹⁵ Дело о выборах в гор[одскую] думу // Киевлянин. 1919. 12 ноября. № 66. С. 2.

⁹⁶ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 252–252 об.

⁹⁷ К выборам в думу // Курские вести. 1919. 15 октября. № 19. С. 4.

деятелей; Беспартийной деловой группы, созданной церковно-приходскими советами (где было много черносотенцев), торгово-промышленниками и домовладельцами; Демократического блока, организованного при участии Союза возрождения России энесами, плехановцами, Объединённым еврейским национальным избирательным комитетом («Фолкспартей», «Цеире-Цион», «Ахдус» и др.) и Союзом квартиронанимателей; Социалистического блока (эсеры, меньшевики, Бунд и СЕРП, члены профсоюзов и рабочих кооперативов)⁹⁸. Казалось, кампания развивалась так, как в других городах — за исключением того, что кадеты не смогли договориться об объединении с умеренными социалистами. Но незадолго до дня голосования под давлением ЦК кадетской партии Национально-демократическое объединение вошло в союз с правой Деловой группой и согласовало с ней общий список (тут же объявленный в правой печати «Русским национальным блоком», хотя это название никогда не использовалось как официальное), дабы не допустить в думу социалистов-интернационалистов⁹⁹. Соседство фамилий видных кадетов еврейского происхождения и черносотенцев вызывало изумление. «Евреи в одном списке с реакционерами-монархистами; евреи в одной компании с бывшими деятелями Союза русского народа!», — восклицали в одной из еврейских газет¹⁰⁰. Возмущившись произошедшим, часть кадетов за день до выборов обнародовали свой Прогрессивный список¹⁰¹. В итоге основная борьба развернулась между двумя новыми, формально не зарегистрированными списками, включавшими в себя кандидатов из «официальных»: «Русским национальным» — с именами из числа «национал-демократов» и «деловиков» и «Прогрессивным» — из «национал-демократов» и Демократического блока.

Выборы прошли при низкой явке, хотя в прессе им придавалось большое значение, в них усматривали даже голосование «за или против Добровольческой армии»¹⁰². Однако, по наблюдениям одного из корреспондентов, лица избирателей, бросавших в ящики свои бюллетени, говорили: «Мы устали, мы измучались. Оставьте, пожалуйста, нас в покое!»¹⁰³. Другой журналист отмечал: «Везде и всюду одна картина: страсть, непонимание, к чему и зачем выборы, косность и даже озлобление. Вычёркивают “евреев” и всех, носящих нерусские фамилии»¹⁰⁴. Показательно, что явка в «буржуазных» районах оказалась намного выше, чем в «рабочих» (на участок № 1, находившийся в центре города, пришло 34,4% избирателей, а на участок № 22 на окраине — 4,4%¹⁰⁵). Абсентеизм явно носил «характер бойкота выборов, хотя таковой официально и не проводился»¹⁰⁶. Если бы сохранялась пропорциональная система, кадеты и правые могли бы рассчитывать на 65–67% голосов, демократы — на 22–25%,

⁹⁸ К выборам в городскую думу // Новая Россия. 1919. 18 октября. № 125. С. 3.

⁹⁹ Русский национальный блок // Русская жизнь. 1919. 25 октября. № 1. С. 1; К выборам в городскую думу // Новая Россия. 1919. 27 октября. № 133. С. 1. См. также: ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 291.

¹⁰⁰ Тамузов С. Печальная страница // Заря. 1919. 10 ноября. № 19. С. 2.

¹⁰¹ Исправьте ошибку! Прогрессивный список // Южный край. 1919. 26 октября. № 116. С. 3.

¹⁰² Свободная речь. 1919. 15 ноября. № 248. С. 1.

¹⁰³ Никашин П. Харьковские выборы // Вечернее время. 1919. 1 ноября. № 401. С. 2.

¹⁰⁴ Лэнни. Победа русского национального блока // Народное слово. 1919. 29 октября. № 57. С. 3.

¹⁰⁵ После выборов // Южная газета. 1919. 29 октября. № 9. С. 2.

¹⁰⁶ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 291 об.

социалисты — на 9—10%¹⁰⁷. Но во всех пяти округах, на которые был разделён Харьков, уверенно победил объединённый блок «национал-демократов» и «деловиков». Часть кадетов, вопреки позиции своего руководства, голосовала за Прогрессивный список. Правда, повсеместно провалившимся кандидатам Демократического блока это не помогло, но зато пошло на пользу кадетской партии, конкурировавшей со своими союзниками по общему списку. Ведь теперь за её представителей голосовали все кадеты и правые, а за тех же «деловиков» — правые и лишь часть кадетов. Пресса писала, что «50% всего состава получают члены парт[ии] нар[одной] своб[оды], 30% беспартийные прогрессисты, примыкающие к к.-д., и 20% деловиков и правых»¹⁰⁸. Но, судя по спискам гласных, 116 мандатов распределились немного иначе: кадеты — 43, примыкающие к ним — 32 (в том числе 30 не состоявших в партии «прогрессистов», членов Национального центра и различных общественных организаций и два «украинских демократа»), «деловики» — 41¹⁰⁹.

В восьми городах губернии выборы были назначены на 27 октября, в трёх — на 10 ноября¹¹⁰. К сожалению, в газетах сохранились лишь отрывочные сообщения о нескольких кампаниях. Так, в Змиеве голосование прошло 27 октября при явке 7%: 105 жителей избрали 20 гласных (их списки удалось обнаружить, но остаётся только гадать, каких политических взглядов они придерживались). Поскольку пришедший первым кандидат получил 98 голосов, острой борьбы, скорее всего, не наблюдалось, а баллотировка носила персональный характер. Вероятно, и список был один¹¹¹. В Чугуеве выборы, перенесённые на 10 ноября, состоялись при явке менее 5%. Деловая группа получила 30 мест, крестьянский список — два, трудовая группа — одно¹¹². В Валках конкурировали более левый Объединённый список представителей общественных организаций и более правый список Объединённо-деловой группы избирателей, впрочем, и тот и другой сформировались «на деловых началах», а шесть фамилий были включены в оба¹¹³. В Купянске выдвинулись четыре списка — торговцев и домовладельцев, профессиональных союзов (с меньшевистским оттенком), «деловой» (куда попали некоторые кандидаты из первых двух) и ещё один, состоявший всего из двух железнодорожников¹¹⁴. В Сумах кампания шла вяло, но затем «обычная спячка сменилась необычайным оживлением», устраивалось даже несколько предвыборных собраний. В городе составили всего один «надпартийно-деловой» список из лиц, близких к комитету помощи Добровольческой армии¹¹⁵.

¹⁰⁷ *Бывший гласный*. Тогда и теперь // Южная газета. 1919. 31 октября. № 11. С. 1.

¹⁰⁸ Итоги выборов в гор. думу // Народное слово. 1919. 8 ноября. № 66. С. 3.

¹⁰⁹ Новая городская дума // Новая Россия. 1919. 8 ноября. № 143. С. 3; Городские выборы // Там же. 13 ноября. № 147. С. 3.

¹¹⁰ Выборы в городские думы // Жизнь. 1919. 29 августа. № 105. С. 4; Число гласных. Назначение выборов // Народное слово (вечернее издание). 1919. 30 августа. № 9. С. 4; Объявление Сумской городской управы по выборам в городскую думу // Харьковские губернские ведомости. 1919. 18 октября. № 17. С. 3.

¹¹¹ Центральный державный архив вищих органів влади та управління України, ф. 1742, оп. 1, д. 648, л. 1—53 об.

¹¹² Выборы в Чугуеве // Южный край. 1919. 14 ноября. № 131. С. 3.

¹¹³ Городские выборы // Новая Россия. 1919. 24 октября. № 130. С. 3.

¹¹⁴ *Избиратель*. К городским выборам // Утро. 1919. 3 ноября. № 163. С. 1.

¹¹⁵ Предвыборная кампания // Южный край. 1919. 31 октября. № 119. С. 2.

Полтавская губерния. Выборы в Полтаве назначили на 1 декабря¹¹⁶. На 68 мест претендовали кандидаты от «группы общественных деятелей», «группы квартиронанимателей», кадетов, Союза домовладельцев и, возможно, от социалистических партий. Из них, пожалуй, наибольшие шансы на успех имели кадеты. В Полтаве, в отличие от других региональных отделов партии, они пытались заигрывать с украинскими кругами, и ещё в конце лета направили в Особое совещание записку, в которой настаивали на необходимости «признать наличность национальных особенностей украинского населения и вытекающих отсюда прав его», в частности, в народных школах¹¹⁷. Однако, как и в Екатеринославе, выборы в Полтаве не состоялись из-за того, что в конце ноября город взяли красные.

В сентябре Управление внутренних дел определило количество гласных и даты выборов в 16 других городах губернии¹¹⁸. Так, в Ромнах они намечались на 15 декабря, но избирательная кампания не отличалась энтузиазмом. Ходили разговоры о том, что выдвинут свои списки домовладельцы, торгово-промышленники и меньшевики «под флагом деятелей профессионального рабочего движения». Газета «Новый пахарь» отстаивала идею консолидации интеллигентных групп¹¹⁹. Ход военных действий разрушил все эти планы.

Херсонская губерния. В Одессе выборы состоялись 1 декабря. Правые круги представлял Христианский трудовой блок (ХТБ), объединивший при поддержке газеты «Единая Русь» прогрессивных националистов, черносотенцев (Одесский союз русских людей, Русское собрание) и церковно-приходские структуры (Совет объединённых христианских организаций). Инициатором его создания стал Ф.А. Могилевский (племянник Шульгина). Несмотря на свою «правизну», блок использовал весьма «левую» риторику, обращаясь к трудящимся и жителям окраин¹²⁰. В Демократический блок «За Всероссийское Учредительное собрание» (ДБ), провозгласивший лозунги «Единая, Великая, Демократическая Россия» и «Независимая, работоспособная городская дума», вошли кадеты, энесы, плехановцы, эсеры-«возрожденцы», Еврейская народная группа (ЕНГ), Еврейская национально-демократическая партия (ЕНДП), Сионистская организация, Союз служащих государственных и общественных учреждений. К нему также присоединился ряд внепартийных общественных деятелей¹²¹. В составленном ими списке преобладали кадеты и активисты еврейских организаций, около 25% мест досталось умеренным социалистам¹²². Республиканский блок (РБ), неформально считавшийся «социалистическим», образовали одесские отделы меньшевиков, эсеров, Польской социалистической партии и Бунда, поддержанные Одесским советом профессиональных союзов и Одесским союзом рабочих потребительных обществ «Рабочее дело». Кроме того, в некоторых округах выдвигались малые

¹¹⁶ Выборы в городскую думу // Голос Юга. 1919. 28 сентября. № 43. С. 2.

¹¹⁷ Записка Полтавского комитета Партии Народной свободы // Полтавский день. 1919. 23 августа. № 30(1567). С. 2.

¹¹⁸ Гласні міських дум // Рідне слово. 1919. 19 вересня. № 34. С. 4; Гласные в уездные городские думы // Голос Юга. 1919. 8 ноября. № 73. С. 3.

¹¹⁹ К вопросу о выборах в местное городское самоуправление // Новый пахарь. 1919. 28 октября. № 37. С. 1–2.

¹²⁰ Христианский трудовой блок // Единая Русь. 1919. 27 ноября. № 88. С. 1.

¹²¹ Граждане! Голосуйте за Демократический блок «За Всероссийское Учредительное Собрание» // Одесские новости. 1919. 30 ноября. № 11075. С. 1.

¹²² Горский Е. Только демократический блок // Современное слово. 1919. 15 ноября. № 29. С. 1.

списки: Трудового блока группы кооператоров (ТБГК), Прогрессивного блока объединённых торгово-промышленных организаций, Союза домовладельцев, Союза квартиронанимателей, Окраинный прогрессивно-деловой.

В отличие от других мест, избирательная кампания протекала в городе весьма бурно, да и явка (около 25%) оказалась относительно высокой. Если говорить об абсолютных цифрах, то в Одессе, по имеющейся статистике, на участки пришло больше людей, чем во всех остальных регионах вместе взятых. После окончательного утверждения итогов голосования ХТБ досталось 86 мест (71,7%), ДБ — 22 (18,3%), РБ — 8 (6,7%), ТБГК — 4 (3,3%). Один из ведущих сотрудников «Одесских новостей» С.Б. Лазарович отмечал, что в состав «христианского» большинства вошли люди «преимущественно правого толка, которые до революции принадлежали к партиям октябристов, националистов и правых». По другим спискам прошли 16 социалистов (в основном меньшевики и эсеры, а также два «плехановца», энес, эсер-«возрожденец», четыре представителя «трудовой кооперативной группы»), восемь кадетов, семь еврейских националистов (в том числе пять сионистов и по одному члену ЕНГ и ЕНДП), трое беспартийных¹²³. «Одесские новости» попытались подсчитать неофициальные «списочные» итоги по всему городу, сложив округлённые цифры, полученные в каждом из округов. Получилось, что всего было подано около 56 тыс. голосов, из них за ХТБ — 24 тыс. (42,9%), за ДБ — 13 500 (24,1%), за РБ — 12 500 (22,3%), за кооператоров и квартиронанимателей — 2 200 (3,9%), за домовладельцев — 1 200 (2,1%), за торгово-промышленников — 1 100 (2%), за окраинный список — 900 (1,6%)¹²⁴. То, что «христиане» при этом заняли более 70% мест в думе, весьма наглядно указывало на преимущества, предоставленные избирательным законом победителям.

Весьма похожей была расстановка сил на выборах в городскую думу Николаева, проходивших 22 декабря. Бывший товарищ председателя Государственной думы С.Т. Варун-Секрет вспоминал, что там «по четырёххвостке победу одержали крайние правые», и «левые должны были признать этот факт», так как свобода выборов ничем не нарушалась¹²⁵. По воспоминаниям одного из большевиков, работавшего в николаевском подполье, думу избрали всего 500 человек¹²⁶. О низкой явке в 10% (около 4 тыс. избирателей из 40 тыс. имевших право голоса) сообщала и местная газета¹²⁷.

«Правый» Христианский блок, аналогичный одесскому, возник на базе домовладельческих и церковно-приходских организаций. Его лидером и основным пропагандистом являлся редактор газеты «Николаевский день» В.Е. Якушкин (правнук декабриста). Он прибыл в Николаев из Москвы в 1917 г. и редактировал «Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов», но затем, «эволюционируя», перешёл к кадетам, а к 1919 г. «скатился в лагерь идеологов деникинщины, став махровым черносотенцем»¹²⁸. Действительно, Якушкин

¹²³ Лазарович С. Интересные итоги // Одесские новости. 1919. 8 декабря. № 11083. С. 3.

¹²⁴ Лазарович С. За кого голосовали на выборах? // Одесские новости. 1919. 10 декабря. № 11085. С. 3.

¹²⁵ Варун-Секрет С. Методы борьбы с большевиками // Грядущая Россия. 1922. 5 января. № 19. С. 1.

¹²⁶ Ленау М. Деникинское подполье в Николаеве в 1919 году // Летопись революции. 1926. № 3–4(18–19). С. 65.

¹²⁷ Энский П. Новая дума // Южная речь. 1920. 4 января. № 9(31). С. 1.

¹²⁸ Ленау М. Указ. соч. С. 56, 63.

писал тогда, что каждый, кто чувствует себя русским, «не только имеет право, но и обязан быть антисемитом»¹²⁹. Однако считать «Николаевский день» в полной мере «черносотенным» едва ли верно. Редактор газеты утверждал, что пора перестать уравнивать антисемитизм и черносотенство. По его словам, он сам решил выступить против евреев после бесед с рядом старых, убеждённых социалистов, которые в частных разговорах не скрывали своего антисемитизма¹³⁰. Критикуя социалистов-интернационалистов, «Николаевский день» не гнушался их социальной риторики и ратовал за «национальное рабочее движение» без участия евреев¹³¹.

Горожане также могли поддержать «прогрессивно-деловой» (либеральный) и социалистический списки. Описывая голосование, прошедшее при весьма низкой явке (к сожалению, его результаты до сих пор не известны), газета «Южная речь» отмечала: «Отнюдь не следует думать, что избиратели сознательно не желали участвовать в выборах, что они последовали за тем лозунгом бойкота выборов, который был брошен (и вскоре же взят обратно) советом профессиональных союзов: наибольшее участие в выборах приняли как раз жители окраин. Число голосов, поданных по 1 и 2 Адмиралтейской части, по 2 уч[астку] Одесской части (у вокзала), значительно превышает число голосов, поданных в центральных частях города. Более того — в центре города было подано довольно значительное количество за прогрессивный блок, в то время как на окраинах подавляющее большинство собрал христианский список. Смело можно сказать, что бойкота выборов не было, и даже более — что дума главным образом является представительницей окраинного населения»¹³².

На первое заседание новой думы, состоявшееся 14 января 1920 г., незадолго до вступления в город большевиков, явились 42 гласных из 102 избранных — остальные или уже покинули Николаев, или планировали это сделать в ближайшее время. При этом среди собравшихся явно имелась оппозиционная фракция, так как Якушкин был избран председателем 33 голосами против 8. Его заместителем стал один из лидеров домовладельцев священник С.Ф. Купчевский, за которого проголосовали 30 гласных против 11¹³³. В думу, кроме домовладельцев, попали и те, кто в 1917 г. баллотировался от кадетов и различных внепартийных списков, и даже один украинский эсер¹³⁴. Скорее всего, они принадлежали к прогрессивно-деловому блоку¹³⁵. Социалистические же партии на выборах провалились — среди гласных не оказалось местных эсеров и меньшевиков. Их электорат, очевидно, дезориентировали призывы к бойкоту, к тому же часть рабочих ожидала возвращения большевиков, а другая переметнулась на сторону правых. Через несколько дней после избрания председателем Николаевской городской думы Якушкин был арестован большевиками, а затем расстрелян¹³⁶. В те дни причастность к местной политике не обходилась без смертельного риска.

¹²⁹ Якушкин В. Обвинительный акт // Николаевский день. 1919. 12 октября. № 39. С. 2.

¹³⁰ Якушкин В. Двойной сдвиг // Николаевский день. 1919. 31 октября. № 54. С. 3.

¹³¹ Николаевский день. 1919. 25 сентября. № 25. С. 1.

¹³² Энский П. Указ. соч. С. 1.

¹³³ Державний архів Миколаївської області, ф. 222, оп. 3, д. 10, л. 3, 4.

¹³⁴ Там же, оп. 1, д. 1842, л. 1–4; оп. 3, д. 10, л. 7–7 об.; Миколаївщина у вірі революційних подій: березень 1917 р. — квітень 1918 р. Документи та матеріали / Упоряд. Л.Л. Левченко. Миколаїв, 2019.

¹³⁵ Энь. Как не надо писать... // Николаевский день. 1919. 12 октября. № 39. С. 1–2.

¹³⁶ Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995. С. 438.

В Херсоне выборы были назначены на 12 января 1920 г.¹³⁷ Как и в Одессе, местные правые образовали Христианский блок (в который также вошло общество «За Россию», связанное с Отделом пропаганды), а умеренные — Демократический¹³⁸. Наступление Красной армии прервало создание дум как в самом Херсоне, так и ещё в семи городах губернии, где лишь в декабре 1919 г. Управление внутренних дел определило количество гласных, которых планировалось избрать в январе и феврале 1920 г.¹³⁹

* * *

По сообщению «Пресс-бюро», к 1 декабря 1919 г. выборы состоялись в 39 городах¹⁴⁰. Всего же они прошли примерно в 45 городах (хотя полные или частичные данные удалось обнаружить только по 39). Каковы же были общие результаты голосования?

А.П. Гельфгот, один из руководителей кубанских эсеров, в своей статье в журнале «Местное самоуправление на Северном Кавказе» попытался «расшифровать *политическое* содержание» списков, прошедших в 1919 г. в городские думы. Но поскольку классифицировать их оказалось непросто, он выделил четыре категории: левые, умеренные, правые и неизвестные. При этом, составляя таблицу, Гельфгот руководствовался названиями списков, сопоставлением их с конкурентами, данными, опубликованными в печати и сообщёнными с мест корреспондентами «Местного самоуправления». К левым причислялись партии эсеров и меньшевиков, социалистические блоки, кандидаты от профсоюзов, кооператоров и «трудовой интеллигенции». К умеренным — демократические и прогрессивные союзы, организации общественных деятелей, списки квартальных попечительств, национальных меньшинств, квартиронанимателей или интеллигентных профессий. К правым — кадеты, монархисты, домовладельцы, деловые и приходские группы, а также союзы рыбаков, крестьян и поселян.

Однако для большей точности картины подобная систематизация материала нуждалась в ряде поправок. Кадетов и некоторые из «деловых» списков явно следовало перенести из «правых» в «умеренные», а кандидатов крестьян — в «левые». Национальные меньшинства, когда они выставляли отдельные списки, необходимо рассматривать как особую категорию. Наконец, сами данные Гельфгота часто требовали проверки, исправления и дополнения (когда это возможно) по публикациям в местной прессе и архивным источникам (см. табл. 4).

Таким образом, в 35 городах, по которым есть хотя бы приблизительные сведения о явке, на выборы пришло 18,5% избирателей. Сказывались общее утомление от лихорадочной общественно-политической жизни 1917–1919 гг., неопределённость обстановки, неуверенность в прочности денikinской власти, опасения за свою судьбу в случае возвращения большевиков, бойкотистские настроения рабочих¹⁴¹. «Стоит ли избирать, — рассуждал один из жителей Севастополя, — если через 2–3 месяца или через 6 думу всё равно распустят и самый избирательный закон изменять»¹⁴².

¹³⁷ Выборы в Херсонскую думу // Единая Русь. 1919. 19 декабря. № 106. С. 4.

¹³⁸ Перед выборами // Одесский листок. 1919. 17 декабря. № 209. С. 2.

¹³⁹ Городские выборы в Херсонской губернии // Одесский листок. 1919. 13 декабря. № 206. С. 2.

¹⁴⁰ Результаты выборов в городские думы // Жизнь. 1919. 5 декабря. № 183. С. 2.

¹⁴¹ К выборам в гор. думу // Родина. 1919. 12 октября. № 89. С. 3.

¹⁴² Воров Н. О бойкотистах // Прибой. 1919. 22 августа. № 538. С. 1.

Результаты выборов в городские думы на белом Юге

Город	Дата	Число избирателей	Подано голосов	Явка (%)	Всего гласных	Левые	Умеренные	Правые	Национальные меньшинства	Неизвестные
Терско-Дагестанский край										
Грозный	25.08	6832	734	10,7	41	2	20	19	0	0
Пятигорск	01.09	9053	1192	13,2	45	19	6	14	0	6
Кисловодск	01.09	5985	1519	25,4	40	0	5	35	0	0
Владикавказ	22.09	16286	2651	16,3	86	8	28	35	15	0
Кизляр	до 04.10	2449	72	2,9	21	0	0	21	0	0
Моздок	07.10	3305	406	12,3	31	4	0	27	0	0
Георгиевск	20.10	—	—	—	46	0	0	46	0	0
Порт-Петровск	до 22.10	3618	498	13,8	20	0	20	0	0	0
Всего по краю		47 528	7072	14,9	330	33	82	194	15	6
		(по 7 городам из 8)			(по 8 городам)					
Черноморская губерния										
Новоросийск	15.09	14 889	900	6,0	81	0	0	81	0	0
Сочи	15.09	3016	857	28,4	24	0	0	24	0	0
Туапсе	15.09	2 282	220	9,6	25	0	0	25	0	0
Геленджик	20.10	1 045	229	21,9	20	0	0	20	0	0
Всего по губернии		21 232	2 206	10,4	150	0	0	150	0	0
Ставропольская губерния										
Ставрополь	10.11	25 113	3 537	14,1	72	5	46	21	0	0
Всего по губернии		25 113	3 537	14,1	72	5	46	21	0	0

Таврическая губерния												
Симферополь	08.09	33036	5501	16,7	78	17	59	1	1	0	0	0
Ялта	08.09	10811	2911	26,9	50	17	0	32	0	1	1	0
Алушта	08.09	2092	197	9,4	20	0	10	7	0	3	0	0
Алушка	08.09	1864	445	23,9	20	4	2	14	0	0	0	0
Геническ	08.09	7206	577	8,0	28	20	0	5	3	0	0	0
Перекоп и Армянский базар	08.09	1705	655	38,4	20	4	2	0	0	14	0	0
Мелитополь	08.09	4435	1240	28,0	33	0	12	21	0	0	0	0
Орехов	08.09	—	—	—	22	0	0	0	0	22	0	0
Нотайск	08.09	2074	263	9,9	21	0	19	0	2	0	0	0
Севастополь	15.09	27240	4218	15,5	71	38	12	21	0	0	0	0
Балаклава	15.09	1118	382	34,2	20	1	3	16	0	0	0	0
Евпатория	15.09	12127	1703	14,0	45	7	15	6	17	0	0	0
Джанкой	15.09	1916	353	18,4	24	1	17	1	5	0	0	0
Бахчисарай	15.09	5942	591	9,9	30	0	0	0	30	0	0	0
Старый Крым	15.09	2869	267	9,3	20	0	0	0	10	10	0	0
Карасубазар	15.09	6433	833	12,9	32	10	9	13	0	0	0	0
Бердянский	15.09	15595	1816	11,6	49	6	11	32	0	0	0	0
Феодосия	22.09	14042	1570	11,2	47	8	6	33	0	0	0	0
Керчь	22.09	—	—	—	68	3	8	49	0	8	0	0
Алешки	22.09	2250	75	3,3	38	0	0	38	0	0	0	0
Всего по губернии		153252	23587	15,4	736	136	185	289	69	57	0	0
				(по 18 городам из 20)		(по 20 городам)						

Екатеринославская губерния										
Бахмут	27.10	8 986	1 941	21,6	40	40	0	0	0	0
Всего по губернии		8 986	1 941	21,6	40	40	0	0	0	0
Харьковская губерния										
Харьков	27.10	79 583	12 452	15,6	116	0	73	41	2	0
Змиев	27.10	1 495	105	7,0	20	–	–	–	–	–
Чугуев	10.11	–	–	–	33	3	0	30	0	0
Всего по губернии		81 078	12 557	15,5	149	3	73	71	2	0
			(по 2 городам из 3)					(по 2 городам из 3)		
Херсонская губерния										
Одесса	01.12	223 656	56 000	25,0	120	12	15	86	7	0
Николаев	22.12	40 000	4 000	10,0	102	–	–	–	–	–
Всего по губернии		263 656	60 000	22,8	120	12	15	86	7	0
			(по 2 городам)					(по 1 городу из 2)		
Всего по Югу		600 845	110 900	18,5	1 617	229	375	857	93	63
			(по 35 городам из 39)					(по 37 городам из 39)		

Составлено по: *Тельфорт А. Городские думы в 1919 году // МССК. 1919. 31 декабря. № 19–20. С. 4, 6; Выборы в думу // Южный рабочий. 1919. 6 сентября. № 19(432). С. 1; Городские выборы // Вечернее время. 1919. 3 октября. № 377. С. 2; Выборы в Кизляре // Грозный. 1919. 4 октября. № 15. С. 2; Выборы в Петровске // Знамя труда. 1919. 22 октября. № 195(359). С. 3; Георгиевск. Выборы в думу // Кавказский край. 1919. 26 октября. Приложение к № 172. С. 1; Городские выборы. Бахмут // Наш путь. 1919. 13 ноября. № 34. С. 4; ГА РК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 72, л. 162, 165, 237, 238, 247, 288, 289, 293, 294, 327 об.–328, 367, 368, 373, 391, 439, 461.*

Из 1617 гласных, занявших места в 37 думах, 53% можно отнести к правым, 23,2% — к умеренным, 14,2% — к левым, 5,7% — к национальным меньшинствам, принадлежность 3,9% неизвестна. Неудивительно, что современники, а затем и исследователи видели в этом «решительный сдвиг вправо» и даже начавшееся будто бы «отрезвление городов»¹⁴³. Но если проанализировать состав правых гласных, то окажется, что успех этой весьма аморфной группы во многом был эфемерным. Если левые так или иначе тяготели к эсерам и меньшевикам, а умеренные — к кадетам, то в правом лагере отсутствовала какая-либо системообразующая организация. Более того, вообще трудно говорить о правом лагере как таковом. Те, кого принято для удобства к нему причислять, руководствовались совершенно разной мотивацией, одни — исключительно экономической, связанной с защитой их собственности и стремлением спасти свои владения от новых налогов, реквизиций и уплотнений, другие увлекались идеями национализма и антисемитизма, третьи — просто желали навести порядок, похожий на тот, что существовал в дореволюционные времена. Если бы дело дошло до выборов в новое Учредительное собрание, совершенно очевидно, что у каких-нибудь сочинских домовладельцев, интересующихся в первую очередь своими отношениями с квартиронанимателями, и у антисемитски настроенных «христианских» блоков Херсонской губ., охотно воспринимавших «левую» риторику, вряд ли нашлось бы что-то общее.

Конечно, всевозможные домовладельческие союзы располагались в новых думах на правом их фланге. Именно среди них нашли себе пристанище некоторые бывшие октябристы, черносотенцы, представители царской бюрократии и деятели старых «цензовых» органов самоуправления. Но политические убеждения большинства гласных, избранных от домовладельцев, оставались крайне неопределёнными. «Христианские» блоки являлись единственной своеобразной попыткой выработки новой идеологии и построения организационных структур, но едва ли опыт Херсонской губ. с её весьма специфическими этнополитическими условиями удалось бы с лёгкостью перенести в другие регионы.

В ходе выборов в прессе активно обсуждались как успехи «правых», так и неудачи кадетов. Писатель И. Ф. Наживин полагал, что во многих городах они «с небывалым треском проваливаются»¹⁴⁴. Между тем в действительности полученные ими результаты оказались не так уж и плохи. Партия Народной свободы победила в двух губернских центрах — Симферополе и Харькове, располагала фракциями в ряде других городов, имела неплохие перспективы в Екатеринославе и Полтаве. Успехи домовладельцев, пугавшие левых, кадетов не смущали. Они понимали, что «только в больших городах, где дома строятся для эксплуатации их сдачею в наём, где домовладичество является крупным источником дохода, только в таких городах домовладельцев можно считать за представителей высшей буржуазии. В провинциальных же небольших губернских, а тем более в уездных городах домовладельцы в массе своей — это средний класс обывателей, это рядовая мешанская среда, состоящая из лавочников, мастеровых, мелких чиновников». Иными словами, это по преимуществу элемент прогрессивный и демократический, который не пойдёт ни за социалистами, ни за реакционерами, но, скорее всего, поддержит государственно мыслящие ор-

¹⁴³ *Веригин Н.* Отрезвление городов // *Голос Руси.* 1919. 12 ноября. № 69. С. 1.

¹⁴⁴ *Наживин И.* О «кадетах» // *Свободная речь.* 1919. 24 октября. № 229. С. 1.

ганизации¹⁴⁵. Поэтому кадеты, хорошо разбиравшиеся в муниципальной политике, не имея абсолютного большинства, смогли провести своих кандидатов на посты председателей ряда дум и городских голов (например, во Владикавказе и Евпатории). В целом их позиции в органах местного самоуправления были прочнее, чем может показаться на первый взгляд при формальном подсчёте количества гласных. Проблемой же кадетской партии являлось отсутствие внутреннего единства и какой-либо определённой тактики, что приводило в одних случаях к блокированию с левыми, а в других — с черносотенцами.

Социалистические партии в большинстве городов провалились. Меньшевики и эсеры находились под подозрением у новых властей, а их рабоче-крестьянский электорат в массе своей на выборы не пришёл. Редкие случаи, когда левые добивались успеха, объяснялись скорее неумелыми действиями администрации. В радикальной печати скептически отзывались об авторитете дум, избранных «ничтожной кучкой граждан, уменьшенных к тому же ещё и рядом искусственных рогаток»¹⁴⁶. Но и для Добровольческой армии массовый абсентеизм в рабочих районах был зловещим знаком. Белые крепко стояли на правой «ноге», но всё сильнее хромали на левую.

В целом, поправление электората несомненно наблюдалось, но оно коснулось далеко не всех слоёв городского населения, а только тех, кто демонстрировал лояльность к Белому движению. Часть прежних сторонников кадетов сдвинулась вправо и отдала свои голоса «деловым группам». Однако большинство горожан оказалось вообще не интегрировано в деникинскую систему и проголосовало ногами.

Всю осень 1919 г. пресса активно обсуждала массовый абсентеизм, достоинства и недостатки избирательного закона, различные нарушения и действия властей, победы тех или иных списков, обвиняла своих оппонентов в «большевизме» или «правом большевизме». И, кажется, только С.С. Ольденбург отметил ненормальность самой ситуации: «Сейчас на фронте идёт смертный бой... Запрещения собраний, закрытия газет, аресты ораторов — меры, которые могут стать неизбежными в условиях ближнего тыла, — не могут в то же время не раздражать избирателей, так как психология выборной борьбы требует некоторого равенства условий, требует свободы соревнования. А так как свободная агитация, разлагающая тыл, совершенно сейчас недопустима — назначение городских выборов в ближайшее время является вредным и опасным политическим опытом... Нам скажут, что от этого пострадают интересы городского хозяйства. Но ведь управы действуют и теперь; городские думы вряд ли смогут как-нибудь заметно улучшить их личный состав. А в условиях гражданской войны и полного расстройств городских финансов всё равно, будет ли дума или управа ходатайствовать о ссудах перед казной... Есть и другой взгляд: городские выборы часто рассматриваются как своего рода плебисцит за и против существующей власти... Но было бы слишком опасно придавать большое значение настроениям случайного большинства тех немногих избирателей, которые ещё являются на выборы. И победы, и поражения имеют тут очень относительный характер. Поэтому, с удовлетворением отмечая успехи умеренных групп, почти повсеместные до сего дня, с некоторой тревогой указывая на результаты социалистической агитации, мы решительно отказываемся признавать современные

¹⁴⁵ Таврический голос. 1919. 18 сентября. № 47(197). С. 1.

¹⁴⁶ Поощрение пассивности // Наш путь. 1919. 22 октября. № 12. С. 1.

городские выборы за голос русского народа. Это — показания политического барометра в нескольких точках страны — не более. А сейчас, пожалуй, слишком серьёзное время, чтобы можно было ради исследования политических настроений разнуздывать страсти избирательной борьбы»¹⁴⁷.

Действительно, единственный положительный итог кампании 1919 г. — богатый материал, оставленный её участниками исследователям Гражданской войны. В остальном же выборы не только не укрепили белую власть, но, скорее, напротив, осложнили её положение и отношения с «общественностью». При этом массовый абсентеизм электората серьёзно дискредитировал идею местного самоуправления и разжигал ненужные страсти в тылу сражающейся армии.

¹⁴⁷ С.О. [Ольденбург С.С.] Городские выборы // Великая Россия. 1919. 29 октября. № 332. С. 1.